

Лу Хунцзин, этот тип, не оставил ни капли такта, гоняясь за отрядом новобранцев и отпуска едкие замечания:

— Хорошо ли играете в маджонг? Удобно ли трясти кости? Весело ли драться за собачий хвост? Все это очень забавно, правда? Не умрете, пока не натренируетесь, сволочи! Ничего не умеете, а уже сидите спокойно и играете! На поле боя северные жуны одним ударом топора отправят вас в мир иной! Продолжайте бежать! Кто отстанет, тот сегодня без ужина!

Наказанные солдаты с тех пор запомнили урок. Как только Лу, сотник, предлагал им сесть и сыграть в маджонг или подраться за траву, они ни за что не соглашались. Но Лу заявил, что если они не сядут играть, то будут наказаны бегом вокруг города три раза! А если сядут играть, то он снова устроит ту же шутку: как только солдаты увлекутся игрой, раздастся сигнал рожка, и те, кто замешкается или не успеет среагировать, снова побегут вокруг города! К третьему разу сотня солдат уже не попадалась на его уловки, и как только они видели его, на их лбах сразу появлялись три больших иероглифа — «Волк пришел!»

Не попадаетесь на уловки? Хорошо, тогда военный закон! Военный закон заставляет вас играть, хотите вы этого или нет! Те, кто не играет, сначала получают наказание, а те, кто играет, тоже получают наказание. В общем, играть или не играть, решает сотник Лу!

Так прошло полгода, и сотня солдат натренировалась. Когда они сидели и играли в маджонг, сигнал рожка, похожий на сигнал о нападении северных жунов, раздавался, и их действия становились едиными. От игрового стола до поля боя не было никакого перехода, все происходило в одно мгновение! Хотя этот метод казался странным, он действительно работал в бою. Сколько раз Лу Хунцзин использовал его против северных жунов! Когда они преследовали врагов, те внезапно исчезали, но солдаты не отступали, а садились на землю, доставали кости и начинали играть, шумя и крича. Северные жуны видели это и думали: «О, они играют! Значит, они не готовы к бою!» — и пытались атаковать с тыла. Но как только они подходили ближе и подавали сигнал рожка, чтобы устроить засаду, игроки мгновенно выстраивались в боевой порядок и окружали врагов! И северные жуны снова попадались на ту же уловку!

После множества поражений северные жуны поняли, что если они увидят этого рыжего парня, который начинает играть в азартные игры во время боя, им нужно быть осторожными. Они не должны спешить с атакой или окружением, а должны внимательно следить, есть ли у него какой-то план. В общем, главное — не действовать опрометчиво!

На поле боя малейшее промедление меняет ситуацию, и шансы на победу исчезают мгновенно. Этот парень выигрывал сражение за сражением с помощью этой тактики. Однажды северные жуны решили атаковать этих азартных игроков, и когда они почти окружили их, Лу устроил засаду с десятками взрывных устройств, которые могли убить как врагов, так и своих. Он был безумно смел!

После множества поражений лидер северных жунов постоянно думал о том, как убить этого парня. Он предлагал награду в золоте и серебре за его голову, обещал отдать в жены принцессу тому, кто убьет его, и даже предлагал высокий пост за его руку. Но никто не решался напасть на него, потому что рядом с ним всегда был другой человек. Этот человек, стоя рядом с ним, был как живой щит — огромный, крепкий, весь черный. Их прозвали «Черно-

белые демоны». Белый демон — Лу Хунцзин, черный демон — Лун Чжань. Если увидишь их — беги, иначе погибнешь!

Северные жуны и династия Цин сражались уже более двадцати лет. Сменялись командиры, но Лу Хунцзин оставался на Заставе Хулао уже восемь лет. В конце года, на рассвете двадцать пятого числа, Белый демон сидел в центре зала совещаний, играя в маджонг, а Черный демон стоял за его спиной, наблюдая за игрой. Он был как прирученная собака, всегда рядом.

Сяо Юй подал сигнал своим людям, и раздался звук рожка...

Лу Хунцзин вскочил с громким смехом и крикнул хриплым голосом:

— Братцы! Северные жуны прислали нам новогодние подарки! Бери, пока дают!

В мгновение ока он превратился из азартного игрока в жестокого командира!

Солдаты быстро организовались, и, обернувшись, увидели, что их командир стоит у входа в зал совещаний. Все, кроме второго командира, который продолжал смеяться, отступили на шаг. Лу Хунцзин стал главным виновником...

— Эй! Я удивлялся, почему сороки у ворот лагеря так кричали пару дней назад. Оказывается, это было предзнаменование! Вот он, наш главный защитник Заставы Хулао!

Он быстро перестроился, хотя в это время года сороки давно улетели на юг, и неизвестно, кто там кричал. Этот комплимент оказался неуместным.

— В лагере запрещено собираться для азартных игр! Все участники, независимо от звания, будут оштрафованы! Командир, который организовал игру, лишится полугодового жалования, участники — трехмесячного, а рядовые солдаты — полумесячного. В следующий раз будет военный суд!

Новый год, а вместо награды — штраф!

Лу Хунцзин надулся, но, чтобы сохранить лицо, дождался, пока все уйдут, прежде чем начать спор.

— Лао Сяо, я остался на Заставе Хулао, чтобы защищать твою территорию и жену, все уладил и устроил. Даже если я не заслужил благодарности, я хотя бы заслужил сочувствия! Я надеялся, что ты вернешься и скажешь что-то хорошее или хотя бы улыбнешься. Но ты первым делом лишил меня лица! Я понимаю, ты злишься, не видел своего Лицзы несколько месяцев, боишься, что вернешься, а его нет, или что сделаешь что-то неподобающее. Поэтому решил переночевать в лагере. Но ты, одиночка, не можешь видеть, как другие радуются, правда? Ты решил наказать нас, но хотя бы выбери подходящий момент! Сегодня уже двадцать пятое декабря! Если ты лишишь нас этих денег, как мы встретим Новый год?!

...

Действительно, часть его гнева была вызвана личными причинами, но большая часть была из-за заботы о порядке. Азартные игры в армии, если их поощрять сверху, рано или поздно приведут к беде. Не у всех есть способность Лу Хунцзина делать два дела одновременно. Если один или два солдата подведут, кто будет отвечать за последствия?

— Цзюньцзэ, мы не можем себе этого позволить.

Сяо Юй редко называл Лу Хунцзина по его имени, и эти слова заставили его вздрогнуть. Он перестал жаловаться и ждал, что тот скажет дальше.

— С момента основания династии Дин императором-основателем Гао-цзу у нас никогда не было настоящего мира. Северные жуны на севере, люди Во на востоке, Даши на западе, и Силла на юге, которая становится все более жадной. Ты думал, что они могут объединиться?

— ... Не думал. Каждый из них считает себя главным, если они объединятся, они сразу начнут драться между собой.

— Чтобы разделить жирный кусок, все споры можно отложить на потом. Даже если потом они начнут грызться, до этого момента они могут терпеть.

— Почему ты вдруг заговорил об этом? Что ты узнал в Хэйчуанькоу, что так тебя встревожило? ... Хорошо, если эти беспокойные типы решат объединиться и напасть, что ты собираешься делать?

— ... Разделить и победить. Привлечь тех, кого можно привлечь, угрожать тем, кому можно угрожать, подкупить тех, кто любит мелкие выгоды, и в конце ударить по тому, кого нужно ударить.

— Понял. Я принимаю твое решение. Когда династия Дин станет мирной, позволь мне сыграть в азартные игры вдоволь, не останавливай меня!

Сяо Юй не уточнил, кого можно привлечь, кому угрожать, кого подкупить и кого ударить. Лу Хунцзин не нуждался в объяснениях, у них было достаточно понимания.

— Тебе нужно обсудить это с твоим двоюродным братом, императором? Иначе, если я начну связываться с ними без разрешения, это может превратиться в «сговор с иностранцами», а это некрасиво.